

СКЕЛЕТ В ДАТСКОМ ШКАФУ

В Каннах прошла маленькая итальянская «ретроспектива» *Независимая газета. - 1998, - 21 мая - с. 7*

Екатерина Барабаш

ПОКА КАННЫ печалились по поводу низкого качества прибывшей кинопродукции, природа облегчила моральные страдания околосредств массовой информации просто кинематографической публики теплым морем и ненавязчиво-ласковым солнцем. Потом, видно, природа решила: «Хватит» — и раздраженно излилась потоками холодных дождей и пронизывающим ветром. Тутто, наконец, словно испугавшись, слабая поступь кинофорума обрела долгожданную мощь.

Вряд ли, конечно, фильм итальянского режиссера Роберто Бенини «Жизнь прекрасна» (La vita è bella) может претендовать на высокую награду — слишком знакомо и узнаваемо все, что мы видели на экране. Добрая половина итальянских фильмов в свое время затрагивала тему предвоенной счастливой Италии, войны, концлагеря; примелькался почти обязательный персонаж — негибнущий весельчак, как правило, погибающий от руки фашистов. Но Роберто Бенини (кстати, один из наиболее известных в мире комедийных режиссеров) сумел эти, казалось бы, недостатки превратить в достоинства. Простота, даже примитивность сюжета, нарочитая сентиментальность, отсутствие какого бы то ни было философского кредо, грубовато-нежный итальянский юмор вызывают практически одинаковую реакцию: «Вроде бы ничего особенного, но до чего же мило!» Молодой человек, наивный добрейший остряк (его играет сам Роберто Бенини) в 1939 году приезжает в Тоскану, влюбляется в местную девушку, женится на ней — первая часть. Часть вторая — с пятилетним сыном он попадает в концлагерь. Полгода, что они там проводят, Гидо всячески оберегает мальчика от ужасов лагеря. С самого начала он объяснил маленькому Жозе, что все это игра, эти люди со свастикой на



Итальянский режиссер Роберто Бенини утверждает, что жизнь прекрасна.

рукаве — противники понарошку. Надо только соблюдать правила игры, тогда мы наберем миллион очков и выиграем. Малыш искренне верит, благо что Гидо всю свою жизнь в концлагере подчиняет созданию иллюзии игры. И за час до вступления союзников, стараясь в очередной раз уберечь мальчика от страха, от осознания «всамделишности» происходящего, гибнет. А мальчик так ничего и не понял... Фильм Бенини — словно римейк итальянского кино вообще, и эта игра в нарочитость, на которую так органично ложится игра в концлагере, не только не раздражает — наоборот. Подыгрывать тоже можно талантливо, как делал это сам главный герой.

Другой итальянец, **Нанни Моретти**, считается в Италии родоначальником «новой волны» в кинематографе. В Канны он приехал с картиной «Апрель» (Aprile), где сам же и играет главную роль — самого себя, Нанни Моретти. В фильме герой переживает два шока — победу на выборах левых сил и рождение сына. Вдохновленный победой левых, Моретти после прихода их к власти уходит в

активную творческую деятельность — он вынашивает план создания грандиозного фильма-мюзикла. Но вот к власти приходят правые, Берлускони. В это же время у Моретти рождается сын. К черту грандиозный мюзикл — буду снимать серьезный документальный фильм о выборах, решает герой. Ведь я уже взрослый, я отец. Он всеми силами пытается повзрослеть и, справив 43-летие, начинает задумываться, как бы принести пользу людям и сыну. «Я буду тебя поддерживать», — говорит он жене перед родами. А в конце — вопрос: «А кто же поддержит меня?» Серьезная проблема поиска политических ориентиров переплетается с не менее серьезной проблемой — если я сам не могу разобраться с собой, если я еще не вырос — смогу ли я принести пользу сыну, людям. Вечная проблема интеллигента. Очевидно, она нерешаема. Но самоирония у Моретти потрясающая. Наверное, все-таки вырос.

Несмотря на вполне высокий уровень этих фильмов, вряд ли их судьба на Каннском фестивале окажется столь же завидной. ■

Канны